

Елена Вавилова

Секретная грань

Москва

Женщина-разведчик

Моя жизнь
под прикрытием

Елена Вавилова

Секретная грань

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В12

Иллюстрации на переплете и во внутреннем оформлении
Виталия Цоя

Вавилова, Елена Станиславовна.

В12 Секретная грань / Елена Вавилова. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-217167-3

Спецагент российской разведки Стелла Лэй действует в Гонконге. По другую сторону океана, в Калифорнии, отец её будущего ребёнка вовлечён в разработку американской программы слежки за гражданами. Москва берёт его в активную разработку.

Более драматические события происходят в Бостоне. Том Рокфорд начал замечать некоторые странности, происходящие возле его дома. Слишком часто на противоположной стороне улицы стали появляться незнакомые машины с подозрительными типами внутри. Тогда Том и его жена Глория сообщают соседям, что им предложили новую работу в Сан-Диего, и за сорок восемь часов пересекают с детьми всю Америку с запада на восток. А за ними повсюду следует ФБР...

Никто даже представить не мог, что Том и Глория — русские разведчики Николай и Светлана Яковлевы. По трагическому стечению обстоятельств они попали в разработку американских спецслужб и должны бежать, оставив обширную агентурную сеть.

Стелла Лэй и супруги Рокфорды не знакомы друг с другом, но их судьбы переплетаются неожиданным образом, когда Центр внешней разведки в Москве принимает решение закрепить оставшихся без связи агентов за Стеллой. Всё осложняется тем, что Стелла должна продолжить работу, по-прежнему скрывая тайну своей личности от мужа и сына...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вавилова Е.С., 2025

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-217167-3

*Выражаю большую благодар-
ность Виктору Владимировичу
Мясину за помощь в работе над
книгой.*

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ РОМАНОВ
«ЗАШИФРОВАННОЕ СЕРДЦЕ» И «ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ
ЖИЗНЬ»

Дарья Кокорина, молодая девушка из Иркутска, в середине 1990-х годов привлекает внимание сотрудников Службы внешней разведки, которые подбирают кандидатов на нелегальную работу. Внешность девушки хорошо подходит для легализации в одной из азиатских стран. После прохождения подготовки она получает псевдоним Долли и приступает к выполнению задания за рубежом под именем Стеллы Лэй.

В Гонконге Стелла работает в издательстве журнала для инвесторов. Она знакомится с Анри Мансуром, ливанцем французского происхождения. Между ними завязываются романтические отношения, но Стелла скрывает свою любовную связь от Центра. Анри приглашает девушку к родственникам в Ливан. Но там случается непредвиденное – Стелла похищена одной из ливанских вооруженных группировок и не выходит на связь в установленное время. Российская разведка ведет работу по поиску и освобождению нелегала, но Анри

с помощью французского посольства в Бейруте опережает их. Выясняется, что Анри Мансур имеет отношение к французским спецслужбам и похищение девушки было инсценировано для жесткой проверки Стеллы на предмет связи с китайскими спецслужбами. Вернувшись в Гонконг, разведчица добывает для России сведения о создании американцами биологических лабораторий в граничащих с Россией странах. Анри приглашают на стажировку в Сан-Франциско. Учитывая это, Центр делает попытку привлечь его к работе по сбору секретной информации технического характера. Первая встреча с вербовщиком под прикрытием турецкого бизнесмена проходит успешно. Стелла на непродолжительный срок приезжает к любимому в Америку и вскоре узнает, что ждет от него ребенка.

Жизнь пробует и испытывает волю людей на разные лады: то сделает так, чтобы ничего не происходило вообще, то обрушит на тебя все сразу и одновременно.

Паоло Коэльо

ГЛАВА 1

Москва, Ясенево, штаб-квартира СВР, весна, 2006 год

Март обыкновенно не самое ласковое время для Москвы. В народе раньше говорили: «Наступил марток — надевай пять порток». И в этой старинной русской поговорке абсолютно нет преувеличения. Погодные качели в первый весенний месяц всегда предстают во всей красе. То, казалось бы, солнышко припекает, а то вдруг снегопад с январской стужей. В этом году было особенно контрастно. В первых числах действительно стояли приличные морозы — под минус двадцать по Цельсию по ночам. На Международный женский день восьмого марта холод ослаб вполовину, а ближе к середине месяца совсем уже распогодилось. Хоть и небольшой, но стабильный плюс установился с почти весенним солнышком. Конечно, гололедица поутру усложняла жизнь горожан, да и снега оставалось еще предостаточно. Только молочно-белого оставалось все меньше и меньше. Чистенький ютился теперь только на окраинах города и в парках под

деревьями. А ближе к центру, особенно на обочинах дорог и тротуаров, снежный покров уже густо связался с крупной коркой, темной, маслянистой от дорожной грязи, и дружно таять пока что упорно не желал. Апрель был уже не за горами. Еще неделя-другая, и дни станут все длиннее, солнце горячее, тепло дойдет до всех закоулков, и потекут, зажурчат ручьи. Талая вода дружно побежит по дворам и улицам, напитает стылую землю, пробуждая всю природу от зимней спячки. Дворовые коты заголосят в брачных битвах, воробьи горстями начнут весело трепыхаться в мелких теплых лужицах, настроение у людей поднимется, в общем, скоро наступит настоящая долгожданная весна.

Генерал Вершинин Иван Владимирович также не устоял перед изменчивой мартовской погодой. Банальная простуда не пощадила начальника нелегальной разведки. Отлежаться под теплым пледом дома, попить горячего чайку с малиновым вареньем, которое замечательно варила его жена Надежда, не получилось. Работа не может ждать. Хорошо хоть, обошлось без высокой температуры. А то от любимой супруги точно было бы не уйти. Она хоть ворчала и упрекала его за полное игнорирование собственного здоровья, но многие годы совместной жизни давно расставили все приоритеты. Сейчас легкое недомогание и заурядный наплыв текучки не украшали внешний вид генерала, обычно подтянутого, гладко выбритого и исключительно с иголочки одетого. Выглядел он довольно уста-

лым, даже решил пропустить обед, аппетита совсем не было. Хотелось хоть немного расслабиться в рабочем кабинете в кресле с закрытыми глазами. Но не удалось. На пульте загорелась кнопка секретаря.

— Слушаю.

— Иван Владимирович, Холмогоров просит принять по срочному вопросу. Я понимаю, что не в расписании...

— А что за спешность, Ольга? Сергей Петрович не сказал?

— Нет. Но просится не один, с Юрием Красновым.

— Час от часу не легче. Зови тогда.

— А они уже здесь, в коридоре шепчутся.

— Пусть через пару минут заходят.

— Принято.

Кнопка селектора погасла. Вершинин несколько заволновался. Хотя волнение — не самая подходящая эмоция для профессионала такого уровня, но интуиция и опыт генерала подсказывали: произошло что-то неординарное. Именно неординарное. Ждать новостей осталось недолго. Темперамент у Сергея Петровича был стремительный. Впрочем, пары минут до прихода коллег было достаточно, чтобы откашляться и пересесть за небольшой переговорный столик на шесть персон, который плотно примыкал малым торцом к хозяйскому. Довольно распространенный штабной фэн-шуй. Кабинет в целом не поражал воображение ни размером, ни убранством. Простой обыватель точно

удивился бы аскетизму интерьера рабочего помещения руководителя высшего звена, да еще к тому же внешней разведки. В превратном представлении «простого смертного», современная военная аристократия практически обязана пребывать на службе в помещениях дворцового типа. Конечно, дубовые полированные панели, которыми были отделаны стены, и в меру инкрустированный стол привносили некоторый особый антураж, но не более того. Впрочем, «не своих» у генерала практически не водилось, и производить впечатление дорогим декором особой нужды не было. Тем временем в коридоре у двери в приемную руководителя Холмогоров и Краснов тихо переговаривались, ожидая аудиенции.

— Юрий Александрович, у тебя есть соображения?

— Сергей Петрович, дорогой, здесь скорее нужно воображение, а не соображение, — ответил Краснов с плохо скрываемым сожалением.

— Любопытно. На тебя не похоже. Я к воображению отношусь слегка скептически. По мне, воображение — это домысел. А домысел, иными словами, предположение. Фантазия, одним словом...

Продолжить обмен мнениями не удалось. Секретарша открыла дверь в приемную и кивком дала понять, что генерал готов принять. Холмогоров с серьезным видом достал из кармана пиджака пухлый конверт чуть больше почтового и с полупоклоном вручил его Ольге, бессменной помощнице их руководителя.

— Оленька, душа наша, тут вам скромная взяточка полагается. Прошу прощения покорно, что при свидетелях приходится, — пробасил Холмогоров, скосив голову в сторону своего спутника. Краснов даже бровью не повел. Все в службе знали о слабости секретаря Вершинина к сладкому.

«Наверняка шоколадка», — подумал про себя Краснов, и в скором времени он убедится в верности своей догадки.

Женщина с улыбкой приняла конверт и открыла дверь кабинета начальника. Еще в дверях Вершинин вполголоса поздоровался с коллегами и, чтобы секретарша тоже услышала, предложил чаю. Холмогоров и Краснов, не сговариваясь, отрицательно покачали головой.

— Как хотите, а я не откажусь. В горле немного першит. Простужен. Ольга, с лимоном, сахар отдельно, и погорячей, пожалуйста.

— Поняла, — коротко ответила генералу секретарша и закрыла за собой дверь.

— Располагайтесь. Только не близко. Еще не совсем оправился от простуды.

Перед тем как рассесться, Краснов передал папку с документами Холмогорову, а тот положил ее перед Вершининым.

— Сергей Петрович, что там?

— Шифрограмма от Долли. Принята сегодня утром из Гонконга. В ней две важные новости.

— Хорошая и плохая? — несколько безучастно произнес генерал, постукивая ладонью по закрытой папке.

— Не уверен, что так хрестоматийно. Надеюсь, хорошая и очень хорошая.

После небольшой паузы, поправив слуховой аппарат, генерал обратился к Краснову:

— Юрий Александрович, давайте-ка на словах и самую суть. Долли же ваша подопечная. Да! И начните с очень хорошей новости.

Краснов стал докладывать чуть нудным казенным языком:

— Из шифрограммы, полученной от Долли несколько часов назад из Гонконга по обычному каналу связи, следует...

Вершинин мягко прервал:

— Юра, прошу не погружайся в штабной стиль. Время — деньги. Суть, пожалуйста.

Краснов утвердительно покачал головой, наморщил лоб и чуть эмоциональней, чем требовал момент, выпалил:

— Долли беременна!

Вершинин не успел проявить какой-либо реакции на услышанное — в кабинет тихо вошла секретарь с подносом. Аккуратно расставив перед шефом чашку, чайник, блюдец с лимоном и красивой импортной шоколадкой спросила:

— Наливать?

— Спасибо. Я сам. Пусть заварится покрепче.

Как только секретарь вышла и закрыла за собой дверь, Вершинин, улыбаясь одними глазами, бодро спросил: